

СЮЛЬГАМА С ВЫЕМЧАТОЙ ЭМАЛЬЮ НА СРЕДНЕМ ДОНУ

В 1980 г. в кабинет археологии Воронежского государственного педагогического института была прислана бронзовая скульгама (застежка для плаща), найденная в Бобровском р-не Воронежской обл.* Форма найденной застежки достаточно типична для скульгам. Она представляет собой округлую рамку диаметром 6 см в виде подковки с несомкнутыми концами, к которой был прикреплен ныне утраченный язычок. Треугольная в сечении рамка имеет ширину 6 мм. На ее концах находится по круглому щитку диаметром 2 см, препятствующему соскальзыванию язычка с рамки. Щитки украшены изображением креста с расширяющимися концами и слегка вогнутыми боковыми гранями переключин. Изображения выполнены в технике выемчатой эмали с использованием двух цветов. Гасты, параллельные примыкающим к щиткам концам рамки, - зеленые, перпендикулярные - красные. По середине рамки имеется прямоугольный щиток размерами 14x16 мм, также украшенный выемчатой эмалью. Площадь щитка разделена по диагоналям на четыре треугольника, из которых два примыкающих к рамке - зеленые, а два других - красные (рис. 1, 2).

Рамка изготовлена отливкой в открытой форме с последующей подготовкой ячеек для эмали. Язычок был прикреплен к левой половине рамки при расположении ее несомкнутыми концами вниз. Судя по всему, застежка использовалась длительное время. Сама рамка слегка погнута. Язычок отсутствует. В месте его крепления рамка сломана и отремонтирована (приварена) еще в древности. Характерно, что многие скульгамы имеют обломанную дужку [1, табл. 7, 2-4, табл. 13, 4, табл. 16, 1, табл. 24, 1, 3, 4, табл. 25, 9]. На противоположной стороне рамки сохранилась выбоинка от кончика язычка. Слева от центрального щитка видна затертость тканью, делающая в этом месте рамку овальной в сечении.

Скульгама из Бобровского района относится к группе так называемых "варварских эмалей восточноевропейского типа". Г.Ф. Корзухина собрала

сведения о 248 находках подобных вещей на территории Восточной Европы [1]. Датировка "варварских эмалей" долгое время была спорной и колебалась от конца II до VI вв.н.э. включительно. Так, Г.Ф. Корзухина датировала их V-первой половиной VI в.н.э., И.Вернер концом IV-V вв.н.э. [2, с.111], В.Н.Даниленко II-IV вв.н.э. [3, с.65-66, 84-87]. Однако Е.Л.Гороховский убедительно доказал существование вещей с эмалями в III-IV вв.н.э. [4, с.125-140; 5, с.115-151; 6, с.38]. Выемчатые эмали варварского типа представляют собой местное подражание изделиям провинциально-римского художественного ремесла II в.н.э. Е.Л.Гороховский связывает их исчезновение с прекращением импорта эмалевых бус, служивших для них сырьем. Другой причиной, приведшей к прекращению изготовления эмалей варварского круга, было распространение с Востока моды на изделия в технике "клуазонне" и в полихромном стиле. Следовательно, выемчатые эмали являются древностями, предшествующими эпохе Великого переселения народов.

На наш взгляд, изготовление скульгамы из Бобровского района можно датировать еще точнее по ее орнаменту. На ее круглых щитках есть изображение креста. То, что перед нами не простой орнаментальный мотив, а именно христианский символ, свидетельствует сам характер рисунка. На нашей скульгаме он составлен не из орнаментальных треугольников, а из двух переключин с вогнутыми длинными гранями, что говорит о восприятии изображения именно как креста. Ромбические же и треугольные орнаменты, напоминающие крест, широко распространены в декоративно-прикладном искусстве разных эпох, в том числе, и на эмалях "варварского типа" (рис 1, 3-7, 9). Крест на находке из Бобровского района имеет форму, характерную для раннехристианского времени (рис 2, 1-15) [7, с.8, 91, рис 37; 9, с.90-97, рис 3; с.10, 57, рис. 3, 11, с.110-113]. Хорошо известно, что широкое распространение христианства среди варварских народов Европы началось в IV в.н.э. После I Вселенского собора 325 г. к ним бежали некоторые арианские священники. Их проповедническая деятельность усилилась при епископе Ульфиле (ум. 383 г.). Однако появление христианского символа на застежке для плаща скорее следует связать с проповеднической деятельностью ортодоксальной православной церкви.

* Пользуясь случаем, автор выражает свою благодарность А.Т.Синюку и Т.Ю.Березуцкой за предоставленную возможность опубликовать находку.

Это предположение представляется более вероятным, поскольку ариане достаточно скептически относились к кресту, а вышедшая в IV в. из подполья ортодоксальная православная церковь получила возможность для проповеди. Следовательно, наша вещь более поздняя, чем большинство других "варварских эмалей", поскольку появление на ней крестов более вероятно произошло после первой четверти IV столетия. Изображения креста встречаются на некоторых скульгамах этого типа (рис. 1, 8, 10-11), но, поскольку они составлены из ромбов и треугольников, трудно судить об их смысловом значении.

Если вопрос о датировке "варварских эмалей" и, в том числе, нашей скульгамы не вызывает особых сомнений, то проблема их этнокультурной принадлежности остается дискуссионной. Некоторые ученые относят их к славянским древностям, но при этом связывают "варварские эмали" с различными археологическими культурами. Так, Б.А.Рыбаков предполагает происхождение подобных вещей из комплексов черняховской культуры [12, с.49-70]. В.Н.Даниленко усматривал в "варварских эмалях" специфическую особенность киевской культуры [3, с.84-87]. Другая группа исследователей видит в этих находках балтские древности, связывая их с автохтонными [13, с.51-52] или пришлыми [14, с. 97-98] племенами. Компромиссную позицию занимал Г.Н.Третьяков. Он считал, что вещи с эмалями были впервые созданы балтами, но в Среднее Приднепровье их принесли двигавшиеся с севера славяне [15, с.271].

Как кажется, вопрос об этнической принадлежности вещей с эмалями варварского типа не может иметь однозначного ответа. Вероятно, не совсем верна сама его постановка. Вещи, украшенные эмалями, встречаются в памятниках киевской, позднезарубинецкой, вельбарско-цельской, западнобалтской и позднедьяковской культур. Скорее всего, распространение эмалей связано не с расселением какого-либо одного народа, а с появлением определенной моды. Кроме того, по мнению М.В.Шукина и Г.А.Хабургаева, нельзя говорить о выделении балтов и славян из среды балто-славянских племен до гуннского нашествия [16, с.103-118; 17].

Долгое время памятники, с которыми можно было бы связать эту находку, не были известны на территории Среднего Подонья. В настоящее время здесь выявлен целый пласт поселений III-V вв.н.э.: Ш Чертовичское и Подгоренское городища, поселение Курино I на р.Воронеж и ряд поселений по р. Семенек. С этой же эпохой могут быть свя-

заны находки римских монет в 5 пунктах на Верхнем Дону и 2 клада римских денариев из г. Ельца [18, с.24-26]. В Воронежской области найдена и бронзовая лунница, украшенная красной эмалью "варварского типа". Она была обнаружена в кургане вместе с "маленькой бронзовой фибулой обычного римского типа" [1, № 119]. Другие предметы с выемчатыми эмалями были найдены на расстоянии 350-400 км от Среднего Дона (рис. 1, 1). Появление "варварских эмалей" на Дону может быть связано с продвижением балто-славянских племен на восток. Это движение нашло свое отражение в появлении на Сейме и Донце памятников киевской культуры деснинского варианта [20, с.26-31] и изменениях в археологических комплексах второй четверти I тыс.н.э. на Верхнем Дону и в Поочье. Причем на Среднем Дону памятники отличаются заметным своеобразием по сравнению с современными им находками из других районов.

Однако вернемся еще раз к изображению креста на нашей скульгаме и постараемся ответить еще на два вопроса: могло ли оно украшать хотя и престижную, но все же бытовую вещь? И в какой степени реально предположение о том, что это изображение имело для владельцев скульгамы важный смысл? Христианский крест вполне мог оказаться на такой детали одежды, которая не просто украшала ее, но сразу же бросалась в глаза. В IV-VI вв. было принято украшать одежду изображениями креста и других христианских символов (хризм, голубей, павлинов, рыб) (рис. 2, 13-17) [21, рис. 2, 8, 13; рис. 5, 3, 4, 7; 22; рис. 1, 58; 23; 24]. Следы ремонта скульгамы ещё в древности говорят об особом отношении к ней, отличающем её от обычных вещей. Это, скорее всего, и связано с присутствием на данной застежке изображения креста, который мог почитаться древними владельцами скульгамы как значимый символ. Однако "варварские эмали" как яркие репрезентативные вещи могли использоваться долгое время вне зависимости от украшающих их рисунков. Известны примеры их нахождения на более поздних памятниках [19, с.51, рис. 8, 9].

Что касается самой возможности знакомства жителей Среднего Подонья с христианской верой в столь раннее время, то это не должно вызывать удивления. Во владениях Римской империи, непосредственно примыкающих к Северному Причерноморью, христианство появилось в I-II вв. Так, в Херсонес был сослан св. Климент, первый папа Римский, скончавшийся в 101 г. По данным более поздней христианской исторической традиции, он

со своими учениками Фивой, Корнилием, Флави-ем Домициллой основал до 75 храмов в окрестно-стях города. В 310 г. в Херсонес были направлены для просвещения края Ефрем и Василий. После их кончины здесь проповедывали епископы Евгений, Елпидий, Агафодор и Еферий. В 325 г. епископ Капитон прибыл в Херсонес с отрядом в 500 воинов для распространения в этом городе христианства. Известна и Боспорская епархия. На поселениях Боспорского царства археологами были обнаружены свидетельства проживания христиан. Хотя эти находки сделаны не в столичных центрах, а на периферии, следует признать, что христианское население появилось там с конца II-начала III в. (Ново-Отрадное) и в IV в. было весьма значительно. Из 33 раскопанных погребений некрополя у с. Золотого 19 предположительно могут считаться христианскими. Христиане жили как в Европейской, так и в Азиатской частях Боспора и, по крайней мере, уже с 304 г. не боялись открыто исповедовать свою веру. В целом, среди епархий, находившихся в ведении Константинопольского патриарха, названы Скифская, Херсонская, Готская, Сурожская, Фулльская и Боспорская епархии, расположенных по берегам Дуная и в Крыму [24; 25, с.4-12; 26, с.109-114, 27, 194-195, рис. 3; 7; 8, с.91, рис. 37; 9, с.90-97, рис. 3; 10, с.57, рис. 3; 11; с.28, 59; 29, с.17-20; 30, с.11-19].

Есть сведения и о проникновении христианства в варварскую среду Северного Причерноморья. Епископ Портуенский Ипполит (ок. 222 г.) и Ориген (185-254 гг.) первые сообщают о крещении Скифии ап. Андреем. Независимо от степени достоверности этой легенды, она свидетельствует о распространении христианской веры за пределами Римской империи и зависимых от нее государств по крайней мере с III в. Не случайно св. Иероним (ум. 420 г.) писал: "Scythiae frigora fervent calore fidei" (Холода Скифии пылают жаром веры). Среди северных епархий, находившихся в ведении Константинопольского патриарха, две (Скифская и Готская) названы по имени народов, граничивших с империей. Готы впервые познакомились с христианством в 260 г. С 323 г. оно получило некоторое распространение среди них. В 325 г. уже существовала Готская епархия, находившаяся под надзором епископа Феофила. В годы правления Констанция (337-361 гг.) проповедники Авдий и Евтихий крестили множество готов и даже создали среди них мужские и женские монастыри. При императоре Валенте (365-378 гг.)

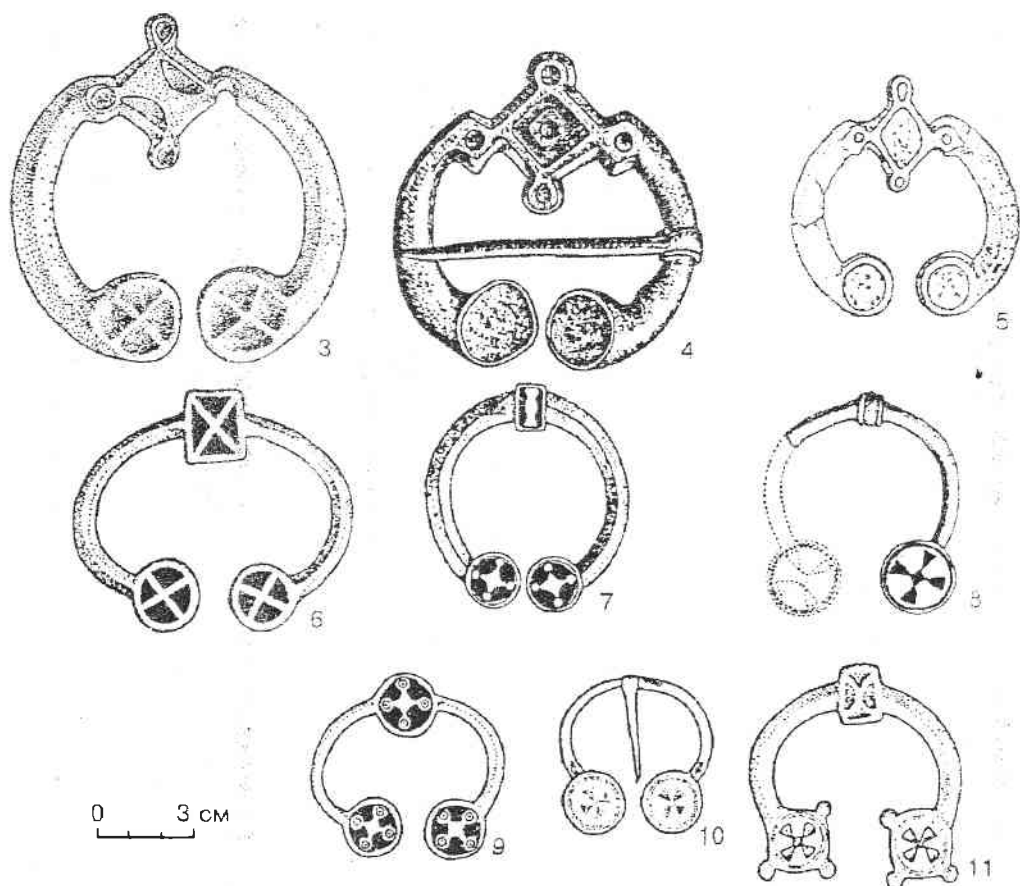
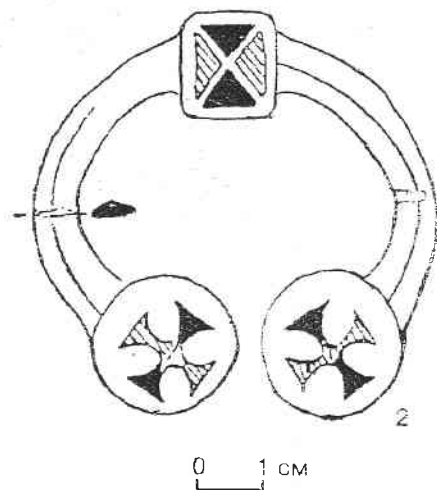
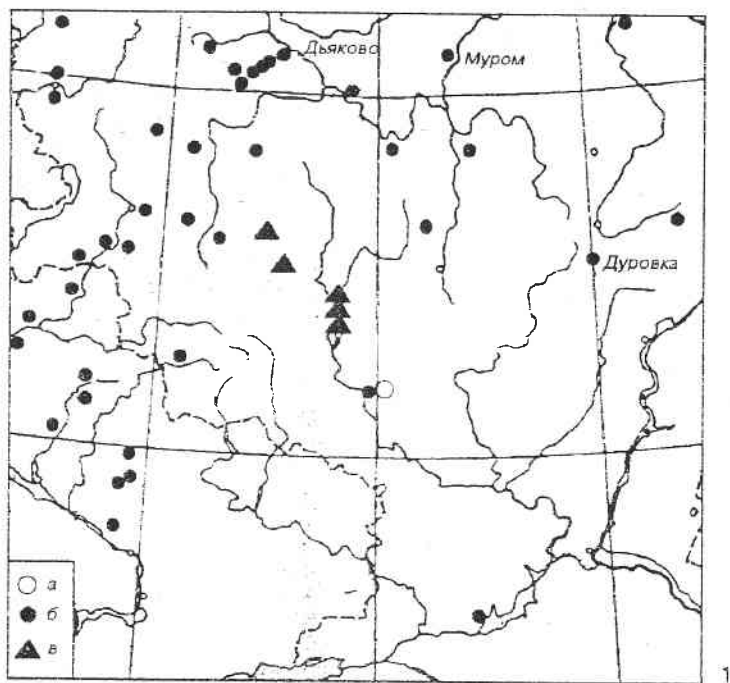
Фессалоникский епископ Асхол в 365-368 гг. посетил Северопричерноморские земли. С 348 г. среди готов проповедовал арианский епископ Ульфилла. Во время гонений на христиан со стороны готских правителей в 370-372 гг. верующие готы дали много образцов мученичества за веру. У готов был и перевод Библии на готский язык, осуществленный Ульфиллой. Просвещение готов контролировал епископ Цареградский Иоанн Златоуст (398-404 гг.), который отправил к восточным готам епископа Унилу. После переселения оставшихся готов в Крым (488 г.) там была основана Готская епархия [25, с.4-12; 26, с.91-109, 115-137; 31]. Не случайно знаменитый богослов конца II-начала III в.н.э. Тертулиан писал: "Ведь в кого другого уверовали все племена, кроме Христа, который уже пришел (?)... Парфяне, Мидае и обитающие Понт и Азию и различные гальские племена и недоступные для римлян места Британии покорились Христу, а также и страны сарматов, даков, германцев, скифов и сверх того многих племен, областей и островов многих нам неизвестных, так что и перечислить их мы не в состоянии" [32, с.239].

В 1963 г. Э.А.Сымонович отметил массовое разрушение черняховских могильников, содержащих погребения с северной ориентировкой, совершавшееся этнически родственными племенами в близкое к созданию погребальных памятников время. Он же обратил внимание на синхронное этому процессу появление могил с западной ориентировкой. По этому поводу исследователь высказал предположение, что причины изменения погребального обряда и, в частности, переход к западной ориентировке, связаны с изменением религиозных представлений в среде черняховского населения, что, вероятно, произошло в связи с принятием христианства некоторыми племенами, связанными с провинциально-римскими центрами. Хотя общий вывод Э.А.Сымонович нуждается в дополнительной аргументации, а предположение о том, что разрушение могил осуществлялось с магической целью представляется неточным, принципиальная возможность проявления в археологических находках процесса христианизации готов весьма вероятна [33, с.49-60].

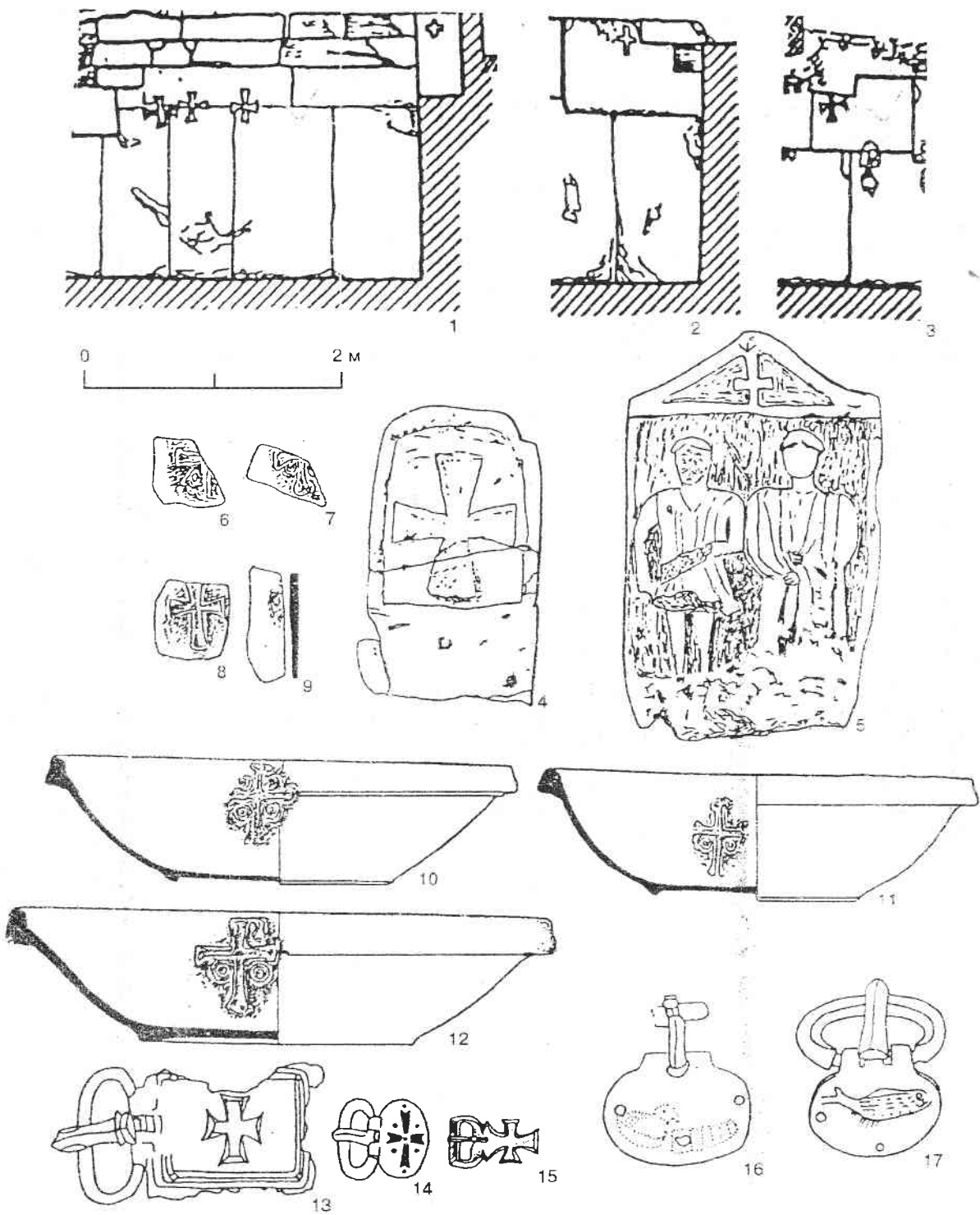
Публикуемая же сюльгама из Бобровского района на сегодняшний день, возможно, - древнейшая в Воронежской области находка предмета с раннехристианской символикой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Корзухина Г.Ф. Предметы убора с выемчатыми эмальями V-первой половины VI в.н.э. в Среднем Поднестровье // САИ. Вып. Е 1-43. 1978.
2. Вернер И. К происхождению и распространению антов и склавинов // СА. 1972. № 4.
3. Даниленко В.М. Пізннозарубинецькі пам'ятки кїївського тїту // Археологія. 1976. № 19.
4. Гороховский Е.Л. Хронология украшений с выемчатой эмалью Среднего Поднепровья // Материалы по хронологии археологических памятников Украины. Киев, 1982.
5. Гороховский Е.Л. О группе фибул с выемчатой эмалью из Среднего Поднепровья // Новые памятники древней и средневековой художественной культуры. Киев, 1982.
6. Гороховський С.Л. Підковоподібні фібули з виімчастою емаллю на Середньому Подніпріві // Археологія. 1981. № 24.
7. Кулаковский Ю. Керченская христианская катакомба 491 // МАР. 1891. Вып. 6.
8. Корпусова В.Н. Некрополь IV-VI в. у с. Золотое // КСИА. 1971. Вып. 128.
9. Кубланов М.М. Новые погребальные сооружения Илурата // КСИА. 1979. Вып. 159.
10. Салов А.И. Случайные находки у хут. Красный Курган в 1971 и 1972 гг. // КСИА. 1985. Вып. 182.
11. Николаева Э.Я. Краснолаковая керамика со штампом с Ильичевского городища // КСИА. 1978. Вып. 156.
12. Рыбаков Б.А. Ремесло Древней Руси. М., 1948.
13. Седов В.В. Славяне Верхнего Поднепровья и Подвинья // МИА. 1970. № 163.
14. Мачинский Д.А. К вопросу о территории обитания славян в I-VI веках // АСГЭ. 1976. Вып. 17.
15. Третьяков П.Н. Финно-угры, балты и славяне на Днестре и Волге. Л., 1966.
16. Щукин М.В. О трех путях археологического поиска предков раннейсторических славян. Перспективы третьего пути // АСГЭ. 1987. Вып. 28.
17. Хабургаев Г.А. Становление русского языка. М., 1980.
18. Медведев А.П. О времени появления славян на Дону // Археология и история Юго-Востока Древней Руси. Воронеж, 1993.
19. Пряхин А.Д., Цыбин М.В. Древнерусское Семилукское городище (материалы раскопок 1987-1993 гг.) // На Юго-Востоке Древней Руси. Историко-археологические исследования. Воронеж, 1996.
20. Обломский А.М. Опыт реконструкции этнокультурных процессов на юго-востоке Днепровского Левобережья во II в. до н.э. - V в.н.э. // Археология и история Юго-Востока Древней Руси. Воронеж, 1993.
21. Айбабин А.И. Погребения второй половины V-первой половины VI в. в Крыму // КСИА. 1979. Вып. 158.
22. Засецкая И.П. Относительная хронология склепов позднеантичного и раннесредневекового боспорского некрополя (конец IV-начало VII в.) // АСГЭ. 1990. Вып. 30.
23. Николаева Э.Я. Краснолаковая керамика со штампом с Ильичевского городища // КСИА. 1978. Вып. 156.
24. Кутайсов В.А. Четырехапсидный храм Херсонеса // СА. 1982. № 1.
25. Голубинский Е.Е. История Русской церкви. М., 1997. Т. I.
26. Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Коломенский. История Русской церкви. М., 1994. Кн. 1.
27. Арсеньева Т.М. Некрополь римского времени у дер. Ново-Отрадное // СА. 1963. № 1.
28. Шкорпил В.В. Три христианских надгробия, найденные в Керчи в 1898 г. // ЗООИД. 1900. Т. 22. Протоколы.
29. Марти Ю.Ю. Описание Мелек-Чесменского кургана и его памятников в связи с историей Боспорского царства // ЗООИД. 1913. Т. 31.
30. Васильев А.А. Готы в Крыму. Пг., 1921. Ч. 1.
31. Буданова В.П. Готы в эпоху Великого переселения народов. М., 1991.
32. Латышев В.В. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе. // ВДИ. 1949. № 3.
33. Сымонович Э.А. Магия и обряд погребения в черняховскую эпоху // СА. 1963. № 1.

Рис.1. 1 - находки "варварских эмалей" и синхронные им поселения в Днепро-Донском междуречье: а-сольгама из Бобровского р-на, б-находки "варварских эмалей" по Г.Ф.Корзухиной, в-памятники, синхронные "варварским эмалям" на Верхнем Дону; 2 - сольгама из Бобровского р-на; 3-11 - сольгамы с эмалями "варварского типа" (3-Дьяково, 4-Кузьминское, 5-Муром, 6-Дуровка, 7-Саргенай, 8-Литва, 9-Головятино, 10-Тростянец, 11-Черняхов).

Рис.2. Раннехристианская символика археологических памятников Северного Причерноморья. 1-3 - граффити на стенах склепа №32 из Илурата, IV в. н.э.; 4 - известняковая раннехристианская плита из погр.4 некрополя боспорского поселения у с.Золотое. IV в.н.э.; 5 - надгробие с крестом из с.Првомайское Анапского р-на, IV в.н.э.; 6-12 - штампованные изображения крестов на краснолаковых мисках из Ильичевского городища (по Э.Я. Николаевой); 13-15 - пряжки из могильников Крыма с изображениями креста второй половины VI-первой половины VII вв. (по А.И. Айбабину и И.П. Засецкой); 16,17 - пряжки с изображением христианских символов VI в. из Румынии (по А.И. Айбабину).